

Бай Хаожань быстро вывел на магнитном планшете бракоразводный документ и, пока Чарльз пребывал в оцепенении, прижал его руку к экрану. Увидев, что свидетельство о расторжении брака мгновенно вступило в силу, он с чувством полного удовлетворения выключил устройство.

В этот самый момент дверь отворилась извне. Узнав вошедшего, Бай Хаожань приподнял брови и отошел в сторону, с безмятежным видом приготавливаясь наблюдать за представлением.

Карл держал на руках малыша, а под сердцем носил еще одного. Увидев Бая Хаожаня, он сменил на лице столько выражений, что оно стало похоже на палитру художника, однако это замешательство длилось всего мгновение. Затем он с лучезарной улыбкой вошел в комнату и мягким голосом произнес:

— Братец Айвэнь, когда ты вернулся? Почему до меня не дошли вести? Иначе я бы непременно взял с собой Сяо Сяо, чтобы встретить тебя.

С этими словами он качнул ребенка на руках, подвигая того ближе к лицу Айвэня.

Бай Хаожань изначально собирался молча стоять в стороне и смотреть спектакль, но никак не ожидал, что этот человек с порога явится к нему хвастаться. От такой наглости ему стало ни смешно, ни грустно. Раз уж собеседник так упорно цеплялся именно к нему, не ответить было бы просто неуважением к чужим стараниям. Поэтому Бай Хаожань с лучезарной улыбкой протянул руку и пощекотал малыша под подбородком:

— Малыш, позови меня старшим братом.

Окружающие в тот же миг вылупили глаза, мысленно вопя: «А совесть у тебя вообще есть, дядя?!»

Сяо Сяо, уставившись на Бая Хаожаня, радостно заерзал в объятиях Карла и, раскинув ручки, закричал:

— На ручки, на ручки!

Бай Хаожань протянул руки, чтобы подхватить его, но Карл отказался отпускать ребенка. Видя, что его собственный Муфу удерживает его, Сяо Сяо надул губы и шлепнул Карла рукой. Удара малыш не рассчитал, и шлепок получился неожиданно громким. От такого Карл ошеломленно разжал руки.

Заметив, что благополучно перебрался в объятия красавца, Сяо Сяо от радости расцеловал щеки Бая Хаожаня.

— Красивый, красивый!

— Хэ-хэ-хэ... — из груди Бая Хаожаня вырвался смех, и этот низкий, соблазнительный голос так понравился малышу, что тот намертво вцепился ему в шею и больше не отпускал.

Лицо Карла почернело. Переведя взгляд на Чарльза, он жалобно затынул:

— Чарльз, Сяо Сяо он...

— Заткнись! — Чарльз со зловещим выражением лица гневно зыкнул на Карла, а затем вновь уставился на играющего с ребенком Бая Хаожаня взглядом, полным одержимости. Чем дольше он смотрел, тем сильнее убеждался: вот она, его истинная половинка, именно о таком спутнике жизни он всегда мечтал. Муфу подошел к Карлу, утешающе похлопал его по спине и резко произнес:

— Чарльз, зачем ты до сих пор его защищаешь? Раз уж он с тобой развелся, пусть уходит. Тем более, теперь у нас есть Сяосяо, ты можешь просто жениться на Карле! Вы ведь росли вместе с малых лет, ваши чувства так крепки!

— Ха! — Чарльз холодно усмехнулся, глядя на Карла с презрением. — Он уже не тот наивный мальчишка, что прежде. Если бы не напоминание Айвэнь, я бы и не подозревал, что мальчик, которого я холил и лелеял, на самом деле превратился в распутную шлюху, раздвигающую ноги перед другими мужчинами!

Карл в полном оцепенении замер на месте, его горло сжалось, а по щекам одна за другой потекли слезы.

В следующее мгновение он бросил на стоящего рядом Айвэнь полный ненависти взгляд, в ярости вырвал Сяосяо и толкнул его!

Бай Хаожань не ожидал подобного, отшатнулся на несколько шагов, выровнял равновесие и с каменным лицом уставился прямо на него.

Сяосяо было больно от такого грубого рывка, он тут же горько заплакал, заливаясь криком и протягивая ручки к Бай Хаожаню, а его личико покраснело от слез.

Бай Хаожань хотел забрать ребенка, но, встретившись взглядом с налитыми кровью глазами Карла, легко вздохнул и с сожалением произнес:

— Ребенок ни в чем не виноват, к чему все это?

— Не надо строить здесь из себя святошу! Мы с Чарльзом любили друг друга! Если бы ты не лез все время между нами, разве стал бы я изменять Чарльзу? Если бы не ты, мы с Чарльзом уже давно стали бы образцовой парой всей Империи! Но ты... все это разрушил!

Какая же у тебя наглая морда!

Додуматься же до такого: изменить самому, а потом сделать виноватым соперника. Но кто бы мог подумать, что в глазах Чарльза мелькнет оттенок сложных чувств.

Когда-то он любил Карла — нет, пожалуй, любил его больше десятка лет. Но в конце концов его самого повлекла к себе Айвэнь, так что во всем случившемся следовало винить его самого.

Однако Карл не должен был, стоило лишь взгляду Чарльза переключиться на Айвэнь, бросаться в чужие объятия, да еще к кому — к его собственному двоюродному брату! мало того, что они тайком поддерживали тесную связь, так еще и посмели протянуть руки к его делам!

Неудивительно, что в последнее время компания несет финансовые убытки — оказывается, все это было заранее подстроено! Муфу уже совершенно запутался в словах троицы и невероятно изумленно спросил Чарльза:

— Всё это правда? Тогда... тогда этот малыш...

— Это плод от твоего обожаемого племянника Майка! — сквозь зубы процедил Чарльз. Никому не было бы приятно узнать, что любимый человек изменяет ему с двумя сразу и при этом помогает другому любовнику строить козни за спиной, особенно если речь идет о том, кому доверяешь больше всего.

Муфу шокировано отступил на пару шагов, чувствуя, как его собственные щеки горят от пощёчин.

Только что он радовался появлению внука и мысленно махнул рукой на Айвэня: пусть у их семьи и не получится закрепиться в военном ведомстве через него, ничто не сравнится с появлением законного наследника по прямой линии. Но в итоге мало того что рыбку съесть не удалось, так еще и на сковородку не села — просто позор на свою голову, да и только!

Отец, всё это время сидевший на диване, мгновенно побледнел, его дыхание участилось и сорвалось на хрип:

— Лекарство... лекарство...

Муфу поспешно бросился наливать воду и доставать таблетки.

Бай Хаожань уже было собрался уходить, но Чарльз преградил ему путь и, помрачнев лицом, уставился на него:

— Ты не можешь уйти!

— Верно, тебе запрещено уходить! — рявкнул Муфу, закончив поить отца лекарством и резко обернувшись.

Бай Хаожаня от поведения этого семейства лишь пробрало на нервный смех. Скрестив руки на груди и прислонившись к стене, он с издевкой произнес:

— Я теперь больше не имею никакого отношения к вашему Клану Бэнь, какое вы имеете право меня удерживать? Или ваш Клан Бэнь уже настолько всесилен, что может запереть даже будущую супругу Генерала армии Диси?

Так или иначе, эту карту рано или поздно пришлось бы вскрыть, так почему бы не сделать это прямо сейчас?

Карл презрительно усмехнулся и бросил на него полный презрения взгляд:

— Ты? Настоящая жаба, возмечтавшая отведать лебединого мяса! Ты всерьез считаешь привлечь внимание генерала, которого уважает вся империя? Хотя в зеркало на себя посмотри:

с твоей-то скучной и пресной физиономией кто на тебя вообще позарится? Или ты собрался в постель к генералу залезть? По-моему, генералы на таких даже не смотрят!

На этот раз Чарльз не стал останавливать болтовню Карла. Он неотрывно смотрел на стоявшего перед ним мужчину, на его безмятежное и равнодушное лицо, и в его мыслях не было даже мысли отпустить его!

— Айвэнь, я всегда любил тебя. Все эти два года я ни на секунду не переставал думать о тебе, каждую ночь видел тебя во сне. Умоляю, не уходи от меня! Клянусь, впредь я буду относиться к тебе как положено, и в моем сердце будешь только ты! — твердо и безапелляционно заявил Чарльз.

Человек, способный в один миг выбросить из головы того, с кем рос бок о бок и кого любил больше десятка лет — какая от него может исходить искренность? Он что, возомнил себя героиней слезливой мелодрамы, которая перестанет рыдать от пары сладких слов? Не мечтай!

Милый мой, тебе явно пора промыть мозги!

Бай Хаожань посмотрел ему прямо в глаза и холодно бросил:

— А ты помнишь, что говорил, когда мы только приехали к вам? Никто не будет вечно ждать тебя на одном месте, если только этот человек не глупец!

— Я...

Отец к этому моменту немного пришел в себя и громко приказал:

— Чарльз, отпусти его!

— Отец! — нерешительно протянул Чарльз.

Старик поднялся с места, подошел к Бай Хаожаню и с виноватым видом произнес:

— Сынок, наш Клан Бэнь виноват перед тобой, мы заставили тебя столько вытерпеть. С этого момента найди хорошую семью и живи спокойно.

Это был единственный адекватный человек во всем Клане Бэнь, но в то же время — самый безвольный!

Бай Хаожань не стал ничего отвечать, просто кивнул и направился к выходу.

Муфу тут же взвился от возмущения и пронзительно завопил:

— Не смей его выпускать! Даже умерев, он останется человеком из Клана Бэнь! Пусть лучше убивается Карл и забирает из моего дома этого ублюдка! В нашем доме не должно быть места такому позору!

— Живо марш в свою комнату! — прикрикнул на него отец.

Губы Карла задрожали, он случайно сжал ребенка в руках слишком сильно, и тот снова зашелся плачем, только-было утихнув!

В гостиной вновь поднялся невообразимый шум. Нахмурившись, Бай Хаожань обошел Чарльза и шагнул к двери, но едва он ее отворил, как подбежавший от дивана Муфу с размаху

захлопнул створку прямо перед его носом.

Тут уж лицо Бай Хаожаня окончательно помрачнело. Сделав шаг назад, он с леденящим душу холодом посмотрел на старика.

Муфу еще никогда не видел такого Айвэня, но, вспомнив о репутации Клана Бэнь, он гордо выпятил грудь и с напускной уверенностью выпалил:

— Айвэнь, тебе никуда не уйти! Если бы в свое время наш Чарльз на тебе не женился, ты бы так и остался никому не нужным старым холостяком!

— Кто сказал, что он никому не нужен? — раздался от входной двери низкий, полный магнетизма голос.

<http://bllate.org/book/21690/2237137>